
ПРИЕМЛЕМЫ ЛИ "ИДЕАЛЬНЫЕ" МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ ?!*

Куклин А.А., Мызин А.Л., Козицын А.А.

Данная статья открывает цикл публикаций авторов по вопросам теоретических подходов и представлений развития экономики хозяйственных систем. Приводится экскурс зарождения и развития общественно-экономических формаций. Сделана попытка рассмотреть трансформацию экономики хозяйственных систем с учетом скрытых динамических характеристик, выявить закономерности формирования структурно-генетического и функционального признака изменяющейся экономики. Предлагается также рассмотреть модели трансформации экономики хозяйственных систем и их влияние на экономическую безопасность территорий разного уровня.

В настоящее время Россия переживает переходный период трансформации экономики. Прежняя экономическая система, основанная на общественной (государственной) собственности и системе централизованного управления, показала свою неконкурентоспособность по сравнению с экономиками ведущих западных стран. Возможно, что экономическое отставание России еще долго не вызывало бы столь острого беспокойства, если бы не следующие три обстоятельства:

1. Избрав путь социально-экономического устройства, обоснованный основоположниками научного коммунизма (обобществление средств производства, практическое признание нелегитимности применения наемного труда как источника получения нетрудовых доходов, построение бесклассового общества, реализация принципа оплаты "по труду" и т.п.), Советский Союз со своими "сателлитами", образовав социалистический лагерь, противопоставил себя остальному миру. Этот путь был провозглашен в виде исторической закономерности развития и исторической неизбежности для остального мира. Таким образом, социалистическая система стала претендовать не только на существование, но и на свое экономическое превосходство (хотя бы в будущем) над капиталистической системой остального мира. В течение нескольких десятилетий отставание удавалось то скрывать соответствующей статистикой либо замалчиванием реальных фактов, то объяснять различными неблагоприятными факторами, например, тяжелыми людскими и экономическими потерями в ходе Второй мировой войны, понесенными Советским Союзом, принявшим на себя основную тяжесть сопротивления нацистскому нашествию. Однако с увеличением длительности периода мирного сосуществования капиталистической и социалистической систем (если не считать многочисленных "локальных" войн) как размеры, так и истинные причины экономического отставания становилось все труднее скрывать.

2. Претензии Советского Союза (точнее, его руководителей и идеологов) на историческую неизбежность победы социалистического строя и крах капиталистической системы вызвали жесткое военное противостояние социалистического лагеря и ведущих западных держав – "хранителей" капиталистического мироустройства во главе с США. Проигрывая экономическое соревнование (в основном, в противостоянии СССР – США), Советский Союз быстро истощал свои экономические ресурсы в гонке воору-

* Часть 1. Начало.

Исследование проводится при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проекты № 06 – 02 – 00036а, № 04 – 02 – 83205 а/У)

жений, особенно близко подойдя к "критической точке" в результате необдуманной афганской войны.

3. Слабым местом в "социалистической цепи" оказались страны Восточной Европы, уровень жизни в которых после нескольких десятилетий нахождения в социалистическом лагере оказался существенно ниже, чем в странах Западной Европы, хотя до Второй мировой войны этого отставания либо не было, либо оно было незначительным.

В результате распад социалистической системы пошел по правилам цепной реакции, начавшись с этих стран. Примечательно, что, **хотя в основе отказа от социалистического пути в экономике лежали именно экономические причины, но само движение по изменению вектора развития проходило под флагом защиты индивидуальных свобод. Иначе говоря, именно правозащитное движение явилось тем маятником, который начал раскачивать социалистическую лодку.** В этом заключается один из **парадоксов** самого процесса краха системы. Иначе говоря, революция должна сперва совершиться в головах людей в виде отстаивания не столько экономических, сколько политических идеалов. То, что это действительно парадокс, подтверждает следующее. Будучи инициированным правозащитным движением, развитие событий в России как правопреемнице Советского Союза пошло по довольно странному пути. **Правозащитники, которые наиболее последовательно боролись с социалистической системой, после победы капитализма в России оказались в стороне от реальной власти и даже от формирования дальнейшего вектора развития.** В то же время, в управление (как экономическое, так и политическое) "просочилось" много бывшей номенклатуры, в свое время и не помышлявшей о преобразовании старой системы, либо вообще людей без выраженных политических пристрастий, единственным стимулом для которых служит личный экономический практицизм. Так или иначе, в советском обществе, у кого из стремления к материальной выгоде, у кого из чисто протестных побуждений, появился мотив перейти на рыночную модель экономической организации.

И здесь мы сталкиваемся с другим **парадоксом**, относящимся, по-видимому, к сфере человеческого мышления. Большинству казалось, что **стоит скопировать систему организации хозяйства успешных ведущих капиталистических стран, как процветание придет само собой.** При этом (и это был результат многолетнего игнорирования и охаивания научных и практических достижений зарубежных экономистов) господствовала поголовная безграмотность в экономических вопросах (не касающихся методов социалистической экономики) даже у многих руководителей высшего ранга. Может быть, поэтому, с одной стороны, первые годы переходного периода в России к рыночной экономике характеризовались чрезмерным упованием на выбор и следование экономической модели управления; с другой стороны, выбор самой модели, возможно, оказался не лучшим. Во всяком случае, ход экономических преобразований в России, вызванный ими рост социальной напряженности, тяжелые экономические издержки существенно объясняются этими факторами. Это требует дать краткую характеристику моделей экономического регулирования и условий их появления.

Как известно, капиталистическая система экономических отношений складывалась стихийно, без какого-либо теоретического обоснования или объяснения. Соответственно, государственное вмешательство в экономические отношения было минимальным и преследовало лишь либо политические цели, либо требование обеспечить поступление в казну (бюджет) государства достаточного количества денег, чтобы поддержи-

вать функционирование государственной машины. Это реализовывалось организацией сборов всевозможных налогов и пошлин.

Впервые объяснение механизму процесса взаимодействия на рынке производства и потребления дал А. Смит в своем труде "Исследование о природе и причинах богатства народов" в 1776 году [1]. Он показал, что **цены на рынке складываются стихийно как результат равновесия интересов и возможностей продавца (в известном смысле – производителя) и покупателя (потребителя продукции)**. По мере роста спроса на товар (V) продавец имеет возможность поднимать цену товара – цену предложения ($\Pi_{пр}$), реализуя свое естественное стремление к увеличению дохода и максимизации прибыли (рис. 1а). С другой стороны, по мере увеличения количества товара, поступающего на рынок, покупатель (точнее, общая масса потенциальных покупателей на рынке) насыщает свою потребность в товаре и большее количество товара готов покупать лишь по все более низкой цене – цене спроса ($\Pi_{спр}$, что показано на рис. 1б). В результате на рынке устанавливается равновесная цена $\Pi_{пр} = \Pi_{спр}$, определяющая баланс между количеством продаваемого и покупаемого товара ($V_{пр} = V_{спр}$), что показано на рис. 1в.

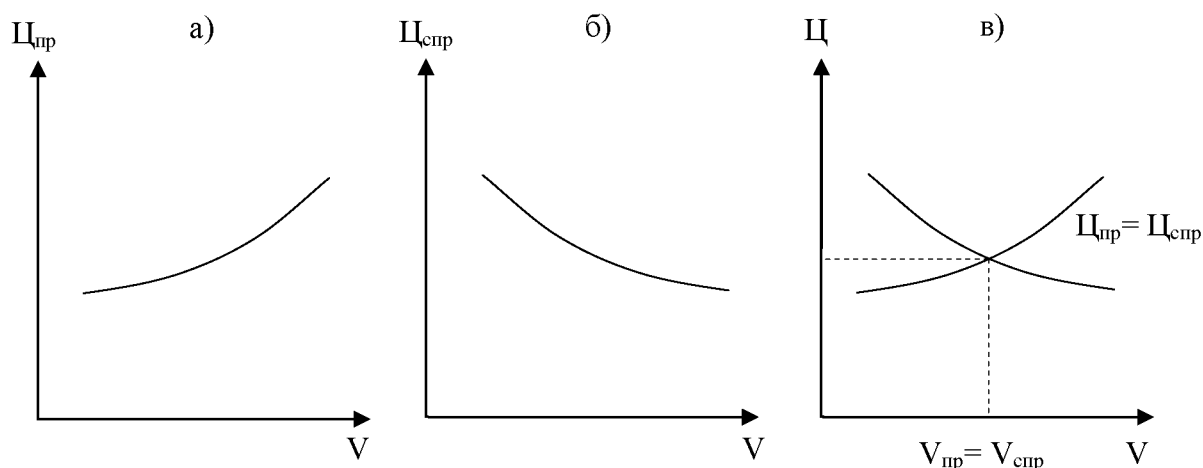

Рис. 1. Формирование равновесной цены на товарном рынке

Экономическое объяснение А. Смитом действия "невидимой руки рынка" вытекает из психологии поведения человека как индивидуума, стремящегося либо к максимизации прибыли (если он действует на рынке как продавец), либо к минимизации потерь (если он действует на рынке как покупатель). При этом учитывается конкуренция продавцов (производителей) между собой на рынке в борьбе за покупателя; предполагается свободное поведение продавцов и покупателей на рынке, не связанное какими-либо ограничениями, в том числе в виде ограничения информации, доступа на рынок, свободы запроса своей цены и т.п. Таким образом, в соответствии с представлениями А. Смита "свободные люди оперируют на свободном рынке". Во многом этот принцип действительно соответствует сущности капитализма с его экономической свободой. Его следствием стало эгоистическое индивидуальное поведение, стремление к максимизации прибыли или уменьшению убытков в деятельности по достижению целей ("аппетитов").

Однако на практике все оказывается не так просто. Скажем, **в США – стране, где принцип экономических свобод буквально возводится в культ, государство на самом деле вмешивается в экономику в высочайшей степени, что представляет по**

отношению к сказанному **экономический парадокс** и требует объяснения. Американская экономическая система уже с раннего периода своего существования использовала могущество государства для регулирования стихии рынка. Прежде всего, это проявилось в реализации крупных проектов, направленных на повышение благосостояния страны, улучшение инфраструктуры, в том числе направленное на облегчение условий работы на рынке товаров. Государственное вмешательство реализовывалось через выдачи субсидий на строительство каналов и железных дорог, организацию банковской системы, условий найма и увольнения наемных работников, охраны их труда, правил торговли, формирование тарифов и т.д.

Однако вся эта деятельность по большому счету была направлена только на облегчение работы рынка и не вмешивалась в его формирование как такового. В результате особой нужды в пересмотре теоретических положений А. Смита не возникало, иначе говоря, практической потребности в этом не появлялось.

Но в конце XIX века в капиталистическом производстве стали происходить существенные изменения. Поднялась волна образования корпораций, трестов, синдикатов, т.е. слияний отдельных производителей в группы. Начали образовываться компании, где соединялся промышленный и финансовый капитал. Такого рода слияния позволяли новым мощным проектам на рынке более успешно конкурировать с партнерами по бизнесу. Это привело к явлению монополизации рынка отдельных товаров, к нарушению процесса стихийно складывающихся цен, к появлению мощного давления на рынок за счет его *монополизации*. Это, в свою очередь, стало нарушать зыбкий баланс между производством и потреблением и сам процесс ценообразования. Первый сигнал такого рода прозвучал в 1893 г. в США, когда разразился экономический кризис, вылившийся в длительную депрессию. Надежды на то, что стихийные рыночные механизмы восстановят нарушенный баланс, не оправдывались. Хотя экономической основой кризиса явилось перепроизводство товара, а следствием – простой производственных мощностей, сам кризис не сводится лишь к этому явлению. Он сопровождался ростом безработицы, что вызвало усиление деятельности профсоюзов. Стало ясно, что понятие "свободный рынок рабочей силы" перестает существовать. Стремление других экономик обезопасить себя от кризисных проявлений привело к закрытию границ, в результате чего стал нарушаться еще один принцип свободного предпринимательства – свободное движение товаров.

Все это заставило государство начать заниматься экономическим регулированием. Начало развиваться экономическое законодательство в виде законов, ограничивающих монополистическую деятельность, контролирующих банковскую деятельность, устанавливающих правила деятельности профсоюзов. Однако государственное вмешательство в экономику в начале XX века само складывалось стихийно, оно не имело теоретического обоснования в виде прояснения экономических механизмов вхождения в кризис и предупреждения кризисов.

Таким образом экономическая система США сравнительно спокойно существовала до 1929 года. Экономические трудности европейских государств объяснились Первой мировой войной 1914 – 1918 гг. Напротив, разорение Европы лишь усилило экономические позиции США. Однако уже с 1926 года начали ощущаться первые признаки грядущей нестабильности [2]. С 1926 года стала сужаться производственная база экономики, что проявилось в снижении объемов жилищного строительства, начало снижаться производство автомобилей, стали расти запасы производимой продукции и, как следствие, сокращаться инвестиции в производственные мощности. Пренебрежение

этими сигналами выражалось в том, что на фондовой бирже продолжался рост стоимости ценных бумаг. Федеральная резервная система США и Центральный банк расширяли выпуск денежной массы. В обществе господствовали иллюзии, что процветание будет продолжаться неопределенно долго, цены акций будут неуклонно расти безотносительно к производственному потенциалу. Лишь самые дальновидные предприниматели-монополисты, которые, как можно предположить, сами не только существенно контролировали ситуацию, но и формировали ее, такие как Рокфеллер, Вандербильт, сумели уйти с рынка ценных бумаг до того, как он рухнул.

Экономический кризис начался с краха фондовой биржи в "черный вторник" 29 октября 1929 г. Финансовая нестабильность, созданная спекулятивными сделками и игрой на повышение на фондовой бирже, лишь определила момент начала кризиса, усугубила его глубину, хотя первопричина кризиса заключалась в нарушении баланса между производством и потреблением. Началась "великая депрессия" 1929 – 1933 гг. Нельзя сказать, что Правительство США ничего не делало для ликвидации экономического кризиса после его начала. Тогдашний президент США Э. Гувер срочно провел через Конгресс ряд важных законов [2]. К ним относились законы о займах для фермеров и бизнесменов; программа проведения чрезвычайных общественных и строительных работ; резкое увеличение государственных расходов, хотя это и привело к дефициту бюджета страны. Однако эти полумеры не позволили восстановить положение. За 1929 – 1932 гг. индекс промышленного производства упал на 53%, безработица выросла с 3,2 до 22%.

Произошедшие катастрофические перемены окончательно подорвали веру в то, что стихийно организуемый рынок при минимальном участии и вмешательстве государства способен обеспечивать свои равновесие и устойчивость. Стало ясно, что в существующей экономической теории имеются серьезные проблемы. Однако для того чтобы совершить прорыв в существующем понимании экономической сущности взаимодействий в обществе, потребовалось понимание **экономического парадокса**, до того времени не осознаваемого учеными и практиками. Он заключается в том, что **экономический мир не может рассматриваться как нечто неизменное, подчиняющееся одному раз и навсегда установленному порядку; он постоянно эволюционирует и экономические отношения в обществе складываются по-разному в зависимости от изменяющихся внешних условий**. Изменчивость действительности требует, чтобы и экономическая наука также была эволюционной [2]. Непонимание этого **парадокса** заводило в тупик всех экономистов. В их числе оказался и К. Маркс, считавший, что источником экономических отношений являются материальные условия, а все остальное второстепенно. Такой упрощенческий подход завел его в тупик, когда кажется, что стоит привести производственные отношения в соответствие с имеющимися материальными условиями, а уровень развития капиталистического общества достаточно высок для формирования бесконфликтных экономических отношений, как можно обеспечить устойчивое экономическое развитие. И, естественно, можно создать "незыблемую экономическую теорию", которая раз и навсегда объяснит экономические отношения и закономерности.

Все последующее общественно-экономическое развитие постоянно опровергает такую позицию. Нельзя сказать, что события 1929 года полностью прояснили содержание экономического парадокса, но к первому шагу его разрешения они подвели. Этот шаг был сделан Дж. М. Кейнсом в его труде "Общая теория занятости, процента и денег" в 1936 году [3]. Основным достижением Дж. М. Кейнса было то, что он опроверг

существовавшее до того убеждение, что рыночная экономика способна устойчиво себя саморегулировать. Он показал, что **она имеет тенденцию к застою, который создает внутреннее напряжение в постоянно бурлящем мире экономических и социальных отношений и которое необходимо "снимать" вмешательством государства в экономику.** На основе исследований процессов в застойной и затем кризисной экономике он создал новое направление исследований – *макроэкономике* как научное направление, охватывающее все взаимоотношения в экономике, между рынками и между государством и субъектами рынка. До этого верховенство имел микроэкономический подход, рассматривавший отдельные рынки и на этой основе провозглашавший неизбежность при появлении возмущающих сил быстрого возврата свободно функционирующей экономики к состоянию равновесия, означающего полную занятость, высокий уровень производства, сбалансированность цен и заработной платы. Этот подход получил название *классического*, или *консервативного*. Он абсолютизировал склонность экономики к равновесию. Дж. М. Кейнс показал, что склонность экономики к периодическому нарушению баланса (что, кстати, не обязательно выражается лишь в катастрофической разрегулированности, падении производства и повышенной безработице; признаком дисбаланса являются также застой и хроническая стагнация) – это естественное свойство экономики, основанной на производстве ради прибыли.

В отличие от классических экономистов, полагавших, что воздействие на рынок должно основываться на стимулировании *предложения*, Дж. М. Кейнс обосновал противоположное положение – что **воздействие на рынок должно начинаться со стимулирования спроса.** С точки зрения "классических" экономистов это было **парадоксом**, подрывом всей экономической теории. Дж. М. Кейнс показал, что уровень занятости определяет состояние экономики. Повышения уровня занятости можно достичь, увеличивая спрос на товары. Для этого увеличения годятся все методы, а, прежде всего, стимулирование производственных и жилищных капиталовложений, увеличение государственных расходов, закупка потребительских товаров, поддержание высокого уровня экспорта. Дж. М. Кейнс показал, что в период, когда этого требует ситуация, не надо бояться идти на большой дефицит государственного бюджета, так как он стимулирует повышение спроса и может рассматриваться как средство оживления экономики.

В соответствии с макроэкономическим подходом **основными задачами государственной экономической политики являются поддержание стабильных (умеренных) темпов экономического развития, низкого уровня безработицы, минимальной инфляции.** Объем производимой продукции рассматривается как фактор обеспечения занятости. Размер производства продукции определяет уровень цен, а цены фиксируют возможности потребителей приобретать произведенную продукцию. Эти возможности слагаются из следующих четырех составляющих[2]:

- 1) потребительские расходы на произведенные товары и услуги;
- 2) инвестиции компаний;
- 3) государственные расходы и закупки;
- 4) сальдо экспорта товаров и услуг.

Увеличение каждой из этих составляющих оказывает стимулирующий эффект на экономику, т.е. на расширение производства.

Основополагающим моментом в макроэкономической теории Кейнса является **рассмотрение условий равновесия и эффектов отклонений от него.** Это может быть проиллюстрировано рис. 2, где показана характеристика – биссектриса первого координатного квадранта, оси абсцисс которого представляют валовый выпуск продукции

(ВВП), а ординат – суммарные расходы, складывающиеся из четырех вышеперечисленных составляющих. Все точки на характеристике являются точками возможного равновесия. Пусть точка 1 на характеристике отвечает полному балансу между суммарными расходами и ВВП при условии полной занятости экономически активного населения. Точка 2 на характеристике, лежащая ниже, соответствует меньшему ВВП, что ведет к неполной занятости. Соответствующие расходы ниже расходов в точке 1 на величину рецессионного разрыва.

Ошибка!

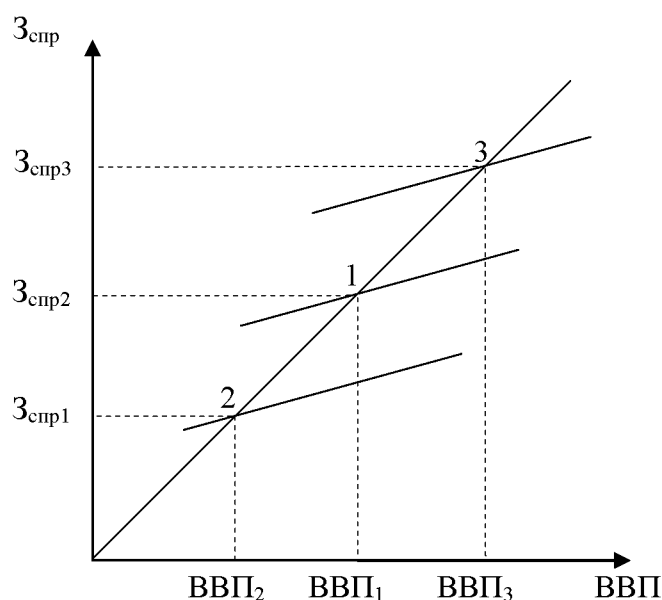

Рис. 2. Точки равновесия при изменении уровня занятости и расходов

Очевидно, чтобы решить проблему безработицы, надо увеличить суммарные расходы, и это приведет к оживлению экономики. Если же уровень расходов больше уровня, соответствующего полной занятости, то получаем точку 3 на характеристике. Это означает появление *инфляционного разрыва*, т.е. увеличение ВВП является фиктивным и достигается за счет инфляции. Фактическое значение ВВП будет меньше. Очевидно, что эта ситуация ведет к несбалансированности экономики, увеличению инфляции. Как следствие, чтобы восстановить баланс, необходимо сократить расходы.

Иллюстрацией тенденции экономики к равновесному состоянию служит также рис. 3, показывающий формирование равновесных цен при полной (точка 1 пересечения характеристик предложения и спроса) и неполной (точка 2 пересечения характеристик предложения и спроса) занятости. При неполной занятости характеристика спроса опускается вниз, при этом снижаются цены. Напротив, увеличение спроса ведет к росту выпуска продукции (а, значит, ВВП) и занятости.

Так как при естественном рыночном регулировании всегда наблюдается некоторый уровень безработицы, то экономика, как правило, устанавливает равновесные цены несколько ниже тех, что наблюдаются при полной занятости, а ВВП оказывается несколько ниже возможного. В этих условиях рациональна государственная политика стимулирования экономики и достижения полной занятости за счет некоторого увеличения государственных расходов и сокращения рецессионного разрыва. За-

слугой Кейнса явилось формирование и привлечение внимания к основным понятиям макроэкономики – *потреблению, государственным расходам, инвестициям, чистому экспорту, занятости*, а главное – к тому, что **государственное регулирование экономики не только может воздействовать на экономическую устойчивость, но и необходимо и незаменимо для этой цели в определенные периоды**. В частности, это подтвердила экономическая политика США в годы выхода из "великой депрессии" 1930-х годов.

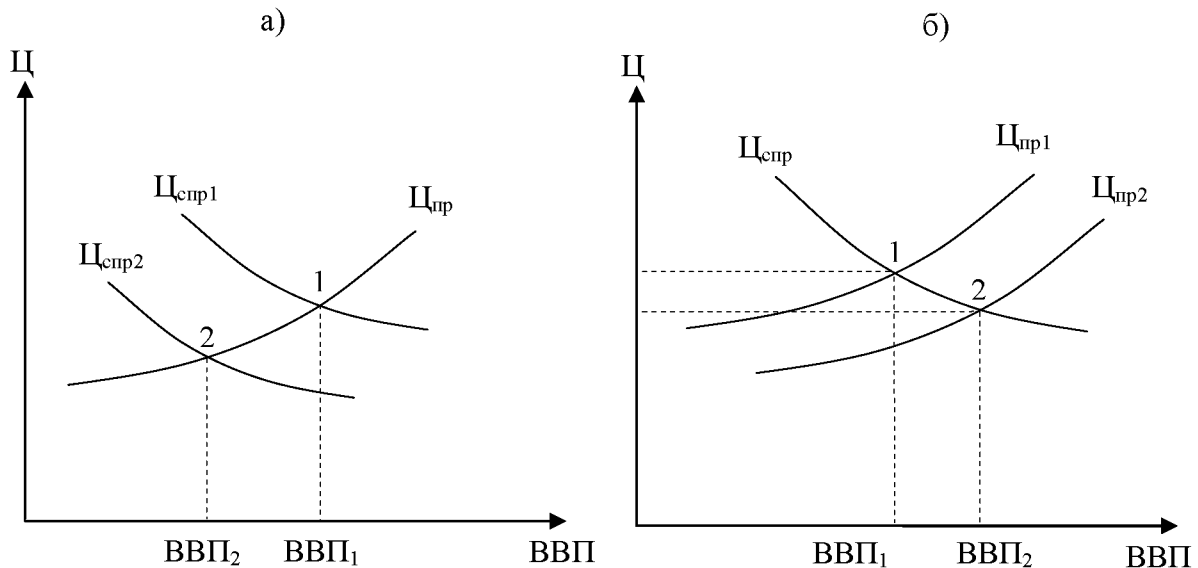

Рис. 3. Изменение равновесных цен при изменении спроса (а) и предложения (б)

Период 1940 – 1950-х и первой половины 1960-х годов был периодом подтверждения основных положений Кейнса, в соответствии с которыми отслеживание уровней занятости, инфляции и прироста ВВП и регулирование в соответствии с этим государственных расходов и налогов как основного инструмента государственной экономической политики обеспечивают экономическую устойчивость. Идеи Кейнса были затем развиты в работах А.Хансена [4], который показал, что не только увеличение государственных расходов является средством выхода из кризиса, но и в период ускоренного развития экономики необходимо проводить государственное регулирование, сохраняя государственные расходы, переходя к профициту государственного бюджета, тем самым контролируя цены.

Однако события конца 1960-х и начала 1970-х гг. положили конец иллюзиям "простой экономики". В конце 1960-х гг. начала проявлять себя инфляция, составившая в 1968 г. 4,4%, достигнув самого высокого послевоенного уровня. В соответствии с характеристиками Дж.М.Кейнса (см. рис. 1), следовало уменьшить спрос, увеличив налоги, подавляя таким образом инфляцию. Однако всего лишь 10%-ное увеличение подоходного налога вызвало скачок цен. Справедливости ради, следует отметить практику действий последователей теорий Кейнса и его собственные размышления. Так, он не питал иллюзий относительно возможности легкого воздействия на цены и предупреждал, что они, как правило, не проявляют тенденции к снижению.

Действия американской администрации в период 1968 – 1969 гг. по подавлению инфляции не были решительными, что объяснялось политическими трудностями (крах вьетнамской войны). Решительные действия по сокращению расходов в то время условно снизили бы инфляцию ценой экономического спада, но содержали риск политического возмущения. В результате за ближайшие два-три года произошли события, не укладывающиеся в теорию экономического либерализма Кейнса. При росте безработицы почти вдвое и снижении прироста ВВП до нуля инфляция еще более выросла. Складывавшаяся ситуация была названа *стагфляцией*, так как инфляция наблюдалась на фоне экономического застоя. Позиции экономических либералов с их проповедью "сильного государства" оказались поколебленными, и снова стали возрождаться "классические экономисты", выступающие за стихийное рыночное регулирование.

Действия правящей в 1969 – 1973 гг. администрации президента Р.Никсона были противоречивыми, так как находились "под огнем" как консерваторов, так и либералов. Тем не менее, к 1973 году экономическое положение несколько стабилизировалось, и инфляция ослабла. Уровень безработицы в 1973 г. снизился до самого низкого уровня 4,9% (все последующие десятилетия он был выше), цены стабилизировались. Казалось, что подорванный было авторитет кейнсианцев восстановлен, но тут разразились новые события [2]. Этому способствовали два обстоятельства. Во-первых, значительные закупки зерна Советским Союзом в 1972 г. после неурожайного года, во-вторых, мировой энергетический кризис 1973 года, вызванный арабо-израильской войной. СССР в 1972 г. закупил в США 19 млн т зерна, что составило весь американский запас. Это привело к росту цен на продовольствие. В конце 1973 года разразился нефтяной кризис, вызванный нефтяным эмбарго, введенным арабскими странами за поддержку Соединенными Штатами Израиля в его войне. Цены на нефть в 1976 году поднялись до 12 долларов за баррель против 2,6 в 1973 году, а в 1980 году – до 35 долл. Все это вызвало новый виток инфляции (табл.).

Таблица

Уровни инфляции и безработицы в США в 1974 – 1979 гг., %

Показатели	1974	1975	1976	1977	1978	1979
Инфляция	11	9,1	6	6,5	7,5	11
Безработица	5,6	8,5	7	6	7,5	7

Влияние либерального подхода к регулированию экономики путем уверенного государственного вмешательства в течение 1900-х гг. практически сошло на нет. Приход к руководству страной президента Р. Рейгана в 1980 году ознаменовал полный возврат к принципам свободного рынка. Экономическая политика Р.Рейгана, получившая название "*рейганомика*", основывалась на позициях *монетаризма* (**отказ от регулирующей роли государства и поддержания сбалансированного бюджета**), смешанного с определенными мерами по стимулированию предложения в виде снижения налогов для корпораций, т.е. производителей. Экономисты из команды Рейгана полагали, что таким образом они остановят инфляцию, создадут новые рабочие места и обеспечат экономический рост.

Одним из идеологов новой экономической политики стал М. Фридман. В эти годы было реализовано налоговое регулирование деятельности предпринимателей, проведено ослабление антитрестовского законодательства, сокращены социальные расхо-

ды, зато существенно поднимались расходы на оборону. Все это можно было рассматривать как меры к оживлению экономики. В соответствии с либеральной позицией это должно было привести к всплеску инфляции. Однако, чтобы противодействовать инфляции, Р. Рейган сократил работу "печатного станка", снизив денежную эмиссию, и повысил процентные ставки на ценные бумаги.

Главным регулятором экономики США, применявшимся Р. Рейганом, было, конечно, резкое увеличение расходов на оборону (программа "Звездных войн"). В результате ему удалось снизить инфляцию до 4% в 1983 г., а затем и безработицу, которая с 10% в 1983 г. постепенно снизилась до 5,5% в 1988 г. Правда, все это сопровождалось гигантским дефицитом государственного бюджета, в результате чего за время президентства Р. Рейгана государственный долг вырос в 2,5 раза, достигнув 2,6 трлн. долл.

Экономическая политика Р. Рейгана не была основана на доктринальном следовании определенной экономической теории и представляла собой следование требованиям практической целесообразности. Эти годы привели к трансформации взглядов как последователей классического консервативного подхода, так и последователей либерального кейнсианского подхода, что породило течения неоклассиков и неокейнсианцев. Не следует думать, что экономическая политика Р. Рейгана решила, хотя бы лишь практически, экономические проблемы США. В период его правления, наряду с уже упоминавшимся беспрецедентным ростом государственного долга, образовался существенный торговый дефицит, произошло заметное повышение курса доллара, что сузило рынок экспорта американских товаров. В довершение всего 19 октября 1987 г. разразился финансовый кризис на фондовой бирже как реакция на большой дефицит бюджета.

Все это не только показывает, что **до последнего времени не достигнута ясность в возможностях понимания экономических механизмов макроэкономики, но и что открытым остается вопрос о возможностях эффективного экономического управления рыночным хозяйством государства, обеспечивающего сохранение экономической устойчивости.** Если ответ на последний вопрос отрицателен, то вывод из этого будет **парадоксален.** Действительно, многие десятилетия тысячи экономистов искали "философский камень" – объяснение закономерностей управления экономическими процессами. За эти труды, в которых содержались "рецепты" экономического развития и управления им, были присуждены десятки нобелевских премий, и вот разочаровывающий результат...

В связи с этим рассмотрим коротко состояние дел в основных экономических течениях. В **кейнсианском течении** основные выводы были сделаны при условии стабильности цен при изменениях производственной активности. Однако практика показала, что стабильность цен не подтверждается за исключением случаев высокой безработицы. Иллюстрация этого приведена на рис. 3б, где показано влияние изменения положения характеристики цены предложения при неизменной характеристике цены спроса [2]. Из рисунка видно, что более высокое положение кривой предложения приводит к росту цен при одновременном снижении объема выпуска продукции. Наоборот, переход к более низкому положению характеристики предложения сопровождается снижением цен при увеличении объема производства продукции. Таким образом, реальное соотношение между ценами и выпуском продукции, по-видимому, может зависеть от действия различных факторов и, следовательно, по-разному проявлять себя при их разном сочетании. Переходу от точки равновесия "1" к точке "2" на рис. 3б нетрудно дать объяснение при рассмотрении производства индивидуального товара. Действи-

тельно, увеличение объема производства на конкретном предприятии сопровождается снижением удельной себестоимости продукции. Однако в макроэкономических процессах эти зависимости ведут себя не так просто. Например, необходимо учитывать психологию покупателя, который, как правило, не будет увеличивать количество приобретаемого товара только потому, что цена на него понизилась. Однако в ненасыщенном рынке многих потенциальных покупателей такое увеличение будет иметь место.

Поведение характеристики спроса в виде реакции увеличения спроса на снижение цены определяется тремя факторами [2]:

1. При снижении цен наблюдается рост чистых активов покупателей. Снижение цен эквивалентно повышению уровня достатка покупателей и их покупательной способности.

2. Снижение цен (уровня инфляции) ведет к снижению процентных ставок и, как следствие, к росту инвестиций.

3. Снижение цен на отечественные товары сдерживает импорт и стимулирует экспорт, что приводит к повышению общего благосостояния за счет экспорта и повышению спроса на отечественную продукцию на внутреннем рынке.

Если кейнсианский подход основан на повышении внимания к характеристикам спроса, то классический подход – к характеристикам (и, следовательно, воздействию на них) предложения. В **классическом подходе** выделяются три направления: *монетаризм, теория предложения и теория рациональных ожиданий*.

В соответствии с **монетаристским подходом** (его идеологом является М. Фридман) государство не должно вмешиваться в экономику. Идеологи монетаризма особенно решительно выступают против дефицита государственного бюджета. По их представлению, главная проблема экономики – высокая инфляция, поэтому бюджет должен быть обязательно сбалансирован, а рост денежной массы обязательно ограничен.

Теория предложения была выдвинута в 1970-е гг. и представляет собой разновидность неоклассического подхода в сочетании с элементами неокейнсианства. Ее идеологи считают, что экономический рост, сопровождающийся снижением безработицы при стабильных ценах, возможен лишь при снижении издержек производства, что позволит увеличить инвестиции и обеспечить большую прибыль. Таким образом, инструментом воздействия, по их мнению, является расширение производства. Однако расширение производства должно проходить при сокращении роли государства. Государство должно пользоваться только рычагами налоговой и кредитно-денежной политики. В этой части они становятся близкими к кейнсианцам, но те критикуют сторонников теории предложений за то, что они сокращают налоги на богатых.

Теория рациональных ожиданий выступает против любых рычагов государственного воздействия и полагает, что вмешательство в действия рыночных сил всегда нежелательно. Результаты такого вмешательства всегда трудно предугадать.

Тем не менее, в современной экономической теории наблюдаются элементы если не сближения позиций "либералов" и "консерваторов", то, во всяком случае, их определенное смешивание. Все они рассматривают такие макроэкономические характеристики, как экономический рост, занятость и инфляция. При этом консерваторы делают упор на сдерживании инфляции, а либералы – на поддержании высокой занятости. Все они сходятся в том, что высокий экономический рост обеспечивают и то, и другое.

Несмотря на определенные просчеты либеральных экономистов, выявляется следующий **парадокс экономики**. Хотя **теоретически свободные предприниматели**

и свободные потребители оперируют на свободном рынке, но на практике наблюдается все большее вмешательство государства в экономические процессы. В течение XX века консерватизм и либерализм попеременно то усиливались, то ослабевали, передавая палму первенства друг другу. Однако постепенно они сближались в направлении повышения роли государственного регулирования.

Рассмотрение характеристик, изображенных на рис. 3, подсказывает способы такого регулирования. К ним относятся *фискальная политика* (налоги, государственные расходы). Экономисты либерального направления рассматривают ее как средство регулирования совокупного спроса, сторонники теории предложения рассматривают ее как средство регулирования производства. К ним также следует отнести *кредитно-денежную политику*, проводим Центральным банком. Она формирует объем денежной массы и процентные ставки. Высокие процентные ставки должны применяться при повышенных темпах экономического развития и деловой активности, а низкие – при снижении темпов экономического роста, с тем чтобы способствовать его ускорению. Кредитно-денежная политика в основном воздействует на спрос, меньше – на предложение. Следующим средством государственного регулирования является регулирование цен и заработной платы, реализация антимонопольного законодательства, регулирование тарифов и цен на продукцию естественных монополий, защита прав потребителей и окружающей среды. Также немаловажным направлением государственного регулирования является государственная политика в сфере внешней торговли (установление таможенных пошлин, тарифов, квот на импорт товаров, регулирование ввоза и вывоза капитала, защита интеллектуальной собственности, регулирование валютного курса и т.п.). Объемы и направления применения отмеченных средств определяются не только состоянием отечественной экономики, но и внутривнутриполитическими и социальными факторами, внешнеполитической и внешнеэкономической обстановкой, ресурсными ограничениями, демографической ситуацией.

Характер применяемых мер государственного регулирования должен определяться состоянием экономики и значениями внешних факторов. Так, для стимулирования экономики необходимо делать упор на применение фискальных мер, а для сдерживания деловой активности применять денежную политику. В то же время, нельзя рассчитывать, что выбор единственного средства позволит преодолеть циклические расширения экономики. Например, при наличии значительных неиспользуемых производственных мощностей и низкой занятости никакой существенный спад производства не удастся прекратить лишь за счет денежной политики.

Успех или неуспех экономического регулирования существенно зависит от политической обстановки. Во-первых, последние десятилетия характеризуются все большим влиянием политики на экономику. Экономическую политику начинают формировать политические партии и движения, федеральные и региональные администрации, что снижает возможность выработки единой экономической политики. Периодичность экономических циклов часто определяется периодичностью избирательных кампаний. В предвыборный период экономические интересы уступают место политическим. Экономические интересы также обычно определяются не интересами всего общества или его значительной части, а интересами ведущих общественных групп. Дж. К. Гелбрейт по этому поводу пишет: "Америка была охвачена **парадоксальным** социальным дисбалансом: в то время как богатый частный сектор проматывал свое богатство на простые земные блага, обнищавший общественный сектор страдал от недостатка социальных услуг и убогой инфраструктуры" [5].

Материя экономического регулирования, по-видимому, настолько тонка, что на ее результаты могут оказывать существенное влияние даже психологические факторы. Так, можно отметить следующий наблюдаемый **парадокс**. Проведение правительством активной налогово-денежной политики, ведущей к сдерживанию инфляции, является непопулярной мерой, так как вызывает рост безработицы. Прекращение этой политики вызывает инфляцию, которая, в свою очередь, дает призывы осуществить жесткое государственное регулирование. Иначе говоря, когда инфляция торжествует из-за прекращения государственного вмешательства, то звучат требования его применить. Когда инфляция снижается, то раздаются требования прекратить государственное вмешательство.

Психологический **парадокс** отношения к государственному вмешательству в экономику заключается также в том, что пока повышение налогов или снижение государственных выплат касается кого-то другого, это кажется приемлемым и допустимым. Но как только эти меры затрагивают непосредственные интересы индивидуума, так начинаются серьезные возражения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. СПб, 1866.
2. Карсон Р.Б. Что знают экономисты. Основы экономической политики на 1990-е годы и в перспективе. Пер. с англ. М.: СП "КВАДРАТ", 1993. 320 с.
3. Keynes John Maynard. The General Theory of Employment, Interest and Money. New York: Harcourt, Brace and Company, 1936. 383 p.
4. Hansen Alan. The American Economy. New York: Mc Graw – Hill, 1957. 89 p.
5. Galbrath John K.. The New Industrial State. Boston: Houghton Mifflin, 1976. 94 p.